

**Санкт-Петербургский общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой»**

при участии

Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики – Санкт-Петербург», Санкт-Петербургского Союза ученых,
Санкт-Петербургской ассоциации социологов, Института региональной прессы,
Центра независимых социальных исследований,
Европейского университета в Санкт-Петербурге
при поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Современное образование: глобальные вызовы и национальные ответы

*Сборник статей участников
Восемнадцатого международного конкурса научных работ
студентов и молодых ученых
памяти Галины Васильевны Старовойтовой «Галатhea»*

Под редакцией А.Ю. Сунгурова

НОРМА

Санкт-Петербург
2017

УДК 378.014.015

ББК 60.55.55

С56

С56 Современное образование: глобальные вызовы и национальные ответы. Сборник статей участников Восемнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых памяти Галины Васильевны Старовойтовой «Галатhea»/ Под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2017. – 192 с., илл.

ISBN 978-5-87857-273-6

УДК 378.014.015

ББК 60.55.55

**Выражаем глубокую благодарность
Галине и Витольду Залесским
за помощь в издании сборника**

© СПб общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой», 2017
© Норма, 2017

ЛГБТ в университете: campus climate вузов Санкт-Петербурга¹

Abstract

The article is devoted to assessment of campus climate towards LGBT in Saint Petersburg universities. Derogatory laws and public rhetoric towards LGBT in Russia stipulate significance of the topic. Empirical data reveal a generally unwelcoming campus climate in the universities with few exceptions. Students, professors and faculty engage in maintaining stereotypes about LGBT. LGBT issues are hardly ever studied as part of student research efforts or embedded in curriculum content.

Непосредственной функцией высшего образования является подготовка квалифицированных специалистов, профессионалов в своих областях. Исходя из этого, при оценке качества образования стоит обращать внимание на квалификацию преподавателей, содержание учебной программы и т. д. Однако нельзя забывать, что университет также является местом, где молодые люди знакомятся, общаются, формируют свою идентичность. В этом контексте становится важным то, что в англоязычной литературе называется “campus climate” — совокупность социальных и культурных условий взаимодействия студентов университета. Особенно нуждаются в доброжелательной среде представители уязвимых групп, меньшинств, так как стереотипы о группе, к которой они принадлежат, могут помешать успешному включению в студенческое сообщество и учебный процесс.

Тема принятия ЛГБТ со стороны окружающих неразрывно связана с правами человека, так как гендерная идентификация, сексуальное и романтическое влечение являются неотъемлемой частью человеческого достоинства. От принятия со стороны окружающих, в том числе в учебном заведении, зависит возможность полноценной реализации человека. Как показывают исследования [2], открытость является ценностью для ЛГБТ, даже если опасения заставляют

¹ Работа удостоена премии им. Н.М. Гиренко на конкурсе «Галатей».

скрывать сексуальную ориентацию или гендерную идентичность. Данная работа посвящена *campus climate* в отношении ЛГБТ-студентов на примере вузов Санкт-Петербурга.

В следующем разделе описываются теоретические предпосылки и опыт изучения *campus climate* в англоязычной академической среде. Далее рассматривается российский политический контекст, влияющий на формирование практик взаимодействия в студенческой среде. В завершающем разделе приведены анализ эмпирического материала и выводы о положении ЛГБТ в вузах Санкт-Петербурга.

Исследования *campus climate* по отношению к ЛГБТ

В англоязычной литературе термин *campus climate* появился в исследованиях университетской среды в 1970-х годах. Наиболее часто он использовался для изучения особенностей положения женщин в университете [4]. В начале 2000-х исследователи обратили внимание на положение ЛГБТ-студентов в университетах, и концепция *campus climate* оказалась подходящей категорией для изучения данного вопроса [3; 6]. Исследования *campus climate* проводились в контексте проектов по включению ЛГБТ-студентов в университетское сообщество на равных правах, снижению гомофобных и трансфобных настроений среди студентов, инициированных в 1991 году. Национальной рабочей группой по проблемам геев и лесбиянок (*National Gay and Lesbian Task Force*). Выделяются следующие меры, способствующие улучшению *campus climate*: политика нулевой толерантности к проявлениям дискриминации по отношению к ЛГБТ, использованию принижающих выражений, введение должности специалиста по проблемам ЛГБТ, включение ЛГБТ во внеаудиторные мероприятия, включение тем, касающихся ЛГБТ, в программу изучаемых курсов [3; 6; 9]. Позже совокупность данных мер оформилась под общим названием “safe spaces” или “safe zones”, в рамках которых коллективы союзников (“allies”)² из числа администрации и студентов проводили мероприятия, направленные на развитие дискуссии о ЛГБТ и информирование о проблемах представителей данной группы.

В западных странах (в первую очередь в США) администрация университетов и вышестоящие структуры сферы образования способствуют улучшению положения ЛГБТ-студентов. Однако исследо-

² Союзниками называют представителей доминирующей группы (в данном случае – гетеросексуальные и цисгендерные люди), поддерживающих представителей ущемленной группы (в данном случае – ЛГБТ).

вания *campus climate* в странах, проводящих антидискриминационную политику в вузах, показывают, что университеты не становятся безопасным и комфортным местом для ЛГБТ сразу же после начала действия данных мер. Исследование С. Ранкин показывает, что положительные результаты имеют место, однако атмосферу в университетской среде сложно назвать дружелюбной по отношению к ЛГБТ. Около трети ЛГБТ-студентов сообщили о случаях притеснений из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и более 70% представителей администрации и студентов назвали атмосферу гомофобной [6]. Исследование, проведенное в Великобритании [3], дало похожие результаты: несмотря на то что случаи физического насилия по отношению к ЛГБТ редки, негативное отношение и враждебные высказывания в их адрес являются обычной практикой. Представители ЛГБТ предпочитают скрывать свою идентичность, поскольку открытость может вызвать нежелательные последствия во взаимоотношениях с другими студентами или представителями университета.

Исследователи выделяют ряд причин возникновения подобной ситуации. К ним относятся: нежелание администрации или конкретных сотрудников некоторых университетов осуществлять контроль над введением антидискриминационных мер; нежелание студентов, негативно относящихся к ЛГБТ, посещать мероприятия, посвященные проблемам данной группы; недопредставленность в учебных курсах тем, связанных с ЛГБТ-проблематикой [3]. Кроме того, исследования в рамках ЛГБТ- и квир-теории остаются на низком теоретическом уровне, а готовые разработки редко включаются в программы учебных курсов [7].

Так, даже в условиях обсуждения мер по улучшению положения ЛГБТ в академическом и педагогическом сообществе атмосфера в высших учебных заведениях остается неблагоприятной для ЛГБТ.

Особенности российского контекста

В российских вузах не проводятся мероприятия по включению ЛГБТ в университетское сообщество. Более того, такие меры сложно представить в условиях публичной гомофобной и трансфобной риторики со стороны властных структур. Попадание вопросов ЛГБТ в публичную дискуссию связано либо с принятием законов, ограничивающих публичные проявления гомосексуальности, либо с громкими случаями использования публичными деятелями высказываний против ЛГБТ.

В 2013 году был внесен ряд поправок в федеральные законы РФ. В их числе оказалось добавление в главу 6 КОАП РФ статьи 6.21 о пропаганде «нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних. В статье постулируется неполноценность таких отношений, а гомосексуалам приписывается стремление целенаправленно воздействовать на общество для нанесения ущерба некоторой его части (несовершеннолетним). Кроме того, изменения были внесены в № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», где в статье 14.1 «*информация, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения*» поставлена в один ряд с информацией, пропагандирующей «*социальное, расовое, национальное и религиозное неравенство*». Информация о гомосексуальности поставлена в ряд с вредными для общества явлениями, она позиционируется как способная повлиять на основы личности человека.

Кроме того, в прессу попадают заявления публичных личностей, носящие враждебный по отношению к ЛГБТ характер. Громким случаем стал ряд гомофобных заявлений актера Ивана Охлобыстина, высказанных публично, в том числе вызвавшее наибольший протест: «*Я бы их всех живьем в печку закинул*» [1]. Данный инцидент вызвал возмущение активистов и правозащитников, однако не получил должного осуждения со стороны широкой общественности и властных структур, что нормализует агрессивную дискриминационную риторику.

В контексте отсутствия антидискриминационных мер в вузах и общепринятой риторике, враждебной к ЛГБТ, возникает вопрос: каков *campus climate* российских университетов? В данной работе этот вопрос рассмотрен на примере петербургских вузов в двух аспектах: отношении студентов и преподавателей к ЛГБТ и распространенность ЛГБТ-тематики в научно-исследовательской сфере.

Дизайн исследования

Эмпирическим материалом исследования послужили проведенные в 2015 году пять глубинных полуструктурированных интервью со студентами и студентками 3–4 курсов программ бакалавриата университетов Санкт-Петербурга. Интервью проводились на условиях анонимности, поэтому в статье обозначены номера интервьюируемых, что позволит сопоставить высказывания разных информантов, не раскрывая их личные данные.

Интервью включали вопросы по двум тематическим областям. Первый блок вопросов был направлен на выяснение отношения

к ЛГБТ-людям в университетах как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Второй блок был посвящен ЛГБТ-тематике в научной сфере: пишут ли работы по данной теме студенты или преподаватели, есть ли цензура на данные темы, поднимается ли тема на конференциях, в рамках учебных курсов.

Отношение к ЛГБТ в университете

Несмотря на то что насилие по отношению к ЛГБТ не было зафиксировано информантами, атмосфера в университете не способствует открытости ЛГБТ-студентов. Согласно сообщениям информантов, отношение преподавателей к ЛГБТ отрицательное, причем эта позиция выражается открыто как в их разговорах с коллегами, так и во время занятий со студентами. Тенденция имеет свои исключения: в университетах работают также преподаватели с положительным отношением к ЛГБТ. Учащиеся допускают гомофобные высказывания как в интернет-общении, так и вживую. Студенты, чье поведение и внешность не соответствуют, по мнению товарищей, приписанной им гендерной роли, слышат в свой адрес шутки и издевательства. Также зафиксирован феномен «своего гомосексуала» — в компании сохраняется негативное отношение к группе, а «свой» считается исключением из правил. Наблюдается воспроизводство стереотипов о внешнем виде и поведении ЛГБТ как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов.

Наиболее распространенный вариант отношения преподавателей к ЛГБТ — замалчивание или нежелание говорить на данную тему. Информантка № 3 рассказала случай, когда преподаватель попросил привести *«пример какой-нибудь социальной проблемы»*. Услышав из аудитории пример проблем ЛГБТ, он поинтересовался, что значит эта аббревиатура, а затем, вздохнув, произнес: *«Ах, эти...»* — и предпочел, чтобы студенты назвали другую проблему. По свидетельству информантки, при упоминании темы, связанной с ЛГБТ, обычна реакция в стиле *«Как бы вроде бы я не против, но на эту тему я разговаривать не буду, давайте что-нибудь другое»*.

В основном преподаватели позволяют себе гомофобные высказывания в разговорах на кафедре или на закрытых встречах. Так, информантка № 3 рассказывает: *«Было обсуждение на кафедре. Преподавательница, ей лет 35, у нее двое детей. Она начала говорить: вы знаете, эти миньончики, из мультика “Гадкий Я”. Что такое вообще миньон? Я прочитала Википедию, и это такой чувак, который прислуживал королю и вроде как даже оказывал сексуальные услуги. И как же*

я буду это ребенку объяснять? А что, если он не дай Бог узнает?» Информантка № 3 поведала еще об одном случае: «*В личной беседе с научным руководителем: она говорит — вот эти геи, они пропагандируют, да как это возможно. Начала возмущаться. Говорит, мне как бы все равно, но если бы из них к моим детям кто-то подошел, <...> и начал бы что-то рассказывать про геев, то я бы ему не разрешила с геями общаться. <...> А она говорит — это еще ничего, вот мой муж говорит — их вообще сжигать надо».* Информантка № 5 рассказала о случае, когда декан ее факультета «*предлагал провести дискуссию о том, насколько вредна для нашего общества Кончита Вурст. <...> Конечно, никто не взялся за это. <...> Да, это была поллушутка со студентами. Тем не менее это было в университете, в статусе декана факультета».*

Однако есть и те, кто упоминает данную тему в негативном контексте в присутствии группы студентов. Информант № 4 отметил комментарий преподавателя на фильм об Алане Тьюринге: «*Мне не понравилось, потому что фильм про геев».* Аудитория возразила преподавателю, и он не стал продолжать данную тему. Однако у студентов не всегда есть возможность возразить. Как сообщает информантка № 5, один из преподавателей «*может специально начать на парах достаточно стигматичную тему о том, что <...> геи, даже “гомосексуалисты”, развращают нашу страну. Чаще всего вина связывается из того, что “гомосексуалисты” виноваты во всех грехах нашей страны, во всех проблемах. <...> Также гетеронормативность важна в речи этого преподавателя. “Женщина должна рожать детей, мужчина должен смотреть за женщиной”, и недопустимо других вариантов. Любой другой вариант рассматривается как что-то из ряда вон выходящее, что-то ненормальное, “европейское”».*

Есть также свидетельство использования гомофобной риторики во время одной из конференций деканом факультета, на базе которого проходило мероприятие. «*Он говорил, что не нужно нам в России никаких геев, гомосексуалистов, <...> употребление [было] в том контексте, что “пусть они все валят отсюда”. Учитывая, что это конференция, это было очень странно», —* отмечает информантка № 5.

Интересно, что если тема поднималась самим преподавателем для дискуссии, то информанты чаще отмечали положительное отношение к вопросу со стороны как преподавателя, так и аудитории. Информант № 4 рассказывает: однажды «*преподавательница спросила — если бы вам задали вопрос “Вы за или против ЛГБТ-браков?” <...> Поднимались какие-то темы, которые сейчас наиболее популярны в медийной сфере, и поэтому решили задать [данный вопрос]*». Тот же

информант вспомнил случай, когда они обсуждали в аудитории, *«что эта тема сейчас конструируется как проблематичная. Такое поднима-ли, потому что это может быть как кейс для анализа. Это у нас было в рамках дискуссии»*. Также он упомянул преподавателя, часто посещавшего иностранные вузы для чтения лекций, на занятиях которого *«довольно часто возникала тема гей-браков. Он сообщал о равноценности и тех, и других. Он не осуждал, что в России это не так, а просто рассказывал, что это все равноценно»*.

Как отмечают информанты, чаще всего в споры с преподавателями они не вступают. *«Бывает, когда спорить с человеком невозможно просто потому, что “я прав, потому что я прав, а вы не правы, потому что вы не правы” — невозможно ничего с этим поделать»*, — говорит информантка № 3. Однако есть и случаи, когда студенты возражают преподавателю и даже переубеждают его. Стоит отметить, что, как сообщила информантка № 5, на справедливость приема экзамена (и, следовательно, на оценки) позиция студента в спорах о ЛГБТ не влияет.

Также была выявлена стереотипность представлений о ЛГБТ как среди преподавателей, так и среди студентов. Информантка № 2 сообщает, что она слышала от преподавателя, а также читала в учебниках по микробиологии о том, что *«СПИД — это болезнь “гомосексуалистов”*». При этом она оценила данную информацию как *«общепринятый факт»*. Информантка № 5 отметила высказывания одного из преподавателей. *«Когда он говорит на аудиторию и говорит о ЛГБТ-группе, он упоминал слово “лесбиянки”, то есть опять же стереотип. “Лесбиянки все грязные”, — такие слова были употреблены. В сторону геев тоже есть использование всех возможных стереотипов. И есть употребление этого всего на парах, на лекциях»*.

Также примером стереотипных представлений среди студентов может служить случай, упомянутый информантом № 1: *«Был у нас семинар в рамках культуры толерантности. Ребятам было предложено выбрать социальную группу, по отношению к которой они будут формировать толерантность. Они выбрали ЛГБТ. И здесь посылались стереотипы. Провести концерт-карнавал, пригласив туда Сергея Пенкина и Бориса Моисеева»*.

Важно отметить, что при наличии гомофобной риторики и стереотипных представлений о ЛГБТ такие высказывания носят общий характер. Ни один из информантов не отмечал, что шутки или негативные высказывания были направлены на конкретных людей. *«Таких случаев не было, было только как вещание на аудиторию философски,*

насколько это неправильно, как мудреца, который хочет высказать на аудиторию свою точку зрения», — отмечает информантка № 5.

Что касается открытости ЛГБТ, информанты практически не смогли вспомнить студентов, которые открыто заявляли бы о своей ориентации вне узкого круга общения. Лишь информантка № 2 отметила, что в ее университете *«лесбиянки есть хотя бы по 2 на каждый курс»*.

Вообще, атмосфера в университетах, насколько можно судить по собранному данным, не благоприятствует открытости ЛГБТ-людей. Так, информант № 1 отметил, что один студент был отчислен за прогулы, однако, по его мнению, в действительности это случилось по причине гомосексуальности студента. Сам информант подчеркивал, что это его домыслы и очень неточная информация. Тем не менее приведенный пример свидетельствует о том, что у студентов есть представление об опасности, нежелательности раскрытия своей негетеросексуальной ориентации, о вероятности возникновения нежелательных для них последствий.

Негативные мнения о ЛГБТ высказываются студентами «за спиной», в отсутствие объектов высказываний. Информантка № 2 отмечает, что открытых лесбиянок с ее факультета *«в открытую не травят, но за спиной не очень лестно обсуждают»*. Кроме того, встречаются случаи, когда студенты подшучивают над человеком, приняв его/ее поведение (или внешность) за гомосексуальное. Информантка № 3 рассказывает о своем однокурснике: *«Нельзя так говорить, конечно, но по нему было видно. Такая была у него репрезентация, манера речи, хотя выглядит он достаточно маскулинно и грубовато, в силу, может, своей этничности, каких-то своих признаков морфологических. Немножко видно, что человек неординарный. И на первом курсе его подкалывали — мол, че, ты гей, что ли? <...> Поэтому мы этого чувака стали подкалывать. Говорить — а сколько у тебя девушек было? А как с девушками? Он говорит — да нет, я не гей. <...> Я не могу сказать, что он воспринимал это как оскорбление, хотя сейчас я бы уже не стала так делать»*.

Информантка № 3 отметила, что гомофобов среди студентов на ее факультете много, однако она с ними сталкивается только в интернет-пространстве, поскольку не общается с этими людьми: *«Очень много среди студентов гомофобов. В “Контакте” у меня была дискуссия — не помню, один раз или не один. Один раз, когда я была в Тампере, там приняли закон о легализации однополых браков. Я это вывесила, что ура-ура, что я там и лицезрею, как выходили на митинг*

поддержки. <...> Там такая дикая дискуссия была у меня в комментах. Аргумент: дети, если мы разрешим однополые браки, все будут “этими”, “пидорами”, то есть такие оскорбительные выражения, которые есть “мы”, а есть “они” какие-то. Свой-чужой».

В некоторых случаях разделение на своих и чужих работает в другой логике: за счет того, что человек с гомосексуальной ориентацией «свой» (принадлежит к компании), к нему формируется позитивное отношение. О такой ситуации сообщила информантка № 5: «Работает ситуация круга своих и чужих. То есть хорошо относимся к своим, это наш человек, а другое дело к чужим — “ну вы что, это вообще”. То есть если человек свой и он гомосексуал, это нормально воспринимается. И то он нормально воспринимается потому, что человек это замалчивает». Данный тезис могут подкрепить слова информанта № 4, отношение к гомосексуальности которого в его группе нейтрально: «в предыдущей группе я общался с определенным кругом лиц, люди знали — в основном через третьих лиц или еще как-то, никто в этом особенного акцента не делал. В соцсетях, там, в “Инстаграмме”, я не боюсь выложить анонс радужного флешмоба, то есть я знаю, что мои одноклассники это читают и никакого осуждения нет».

В основном же люди предпочитают не разговаривать на данную тему. Информантка № 5 рассказывает: «Могу сказать, что в нашей группе 40 человек, и мои друзья, до 10 человек, это люди, которые положительно относятся. С остальными я не могу точно оценить, потому что обычно если на паре кто-то входит в дискуссию, активных людей, обсуждающих эти вопросы, очень мало. <...> Обычно стараются свои взгляды умалчивать. Насколько я слышу, отрицательных взглядов меньше. Я не слышала негативных мнений».

Информанты не смогли вспомнить случаев физического насилия в отношении студентов на основании их принадлежности к ЛГБТ.

ЛГБТ-тематика в академической среде

ЛГБТ-проблематика не поднимается вообще или поднимается очень редко в научных работах (курсовые, дипломные) или работах по курсам (эссе, рефераты, доклады). Это происходит из-за отсутствия инициативы в изучении данной темы со стороны студентов и преподавателей, а также нежелания преподавателей браться за «опасную» тему. Доклады о проблемах ЛГБТ присутствуют, но являются редкостью на студенческих конференциях.

Информанты отметили низкий научный интерес к ЛГБТ-тематике как среди студентов, так и среди преподавателей. Информант № 4

отмечает: *«Такая тема [связанная с ЛГБТ] просто должна исходить конкретно от студента, но большинство студентов, как я замечаю, в плане науки достаточно пассивные люди, то есть они выбирают темы, которые предлагают преподаватели. Есть какой-то список тем, которые сами преподаватели составляют, и сами преподаватели темы о ЛГБТ туда не включают. Я думаю, поэтому нет таких работ. Если бы интерес был со стороны преподавателя, чтобы студент об этом писал, я думаю, если в списке тем такая попала бы, студент бы взял ее. Я думаю, даже много желающих было бы».*

Однако есть и случаи нежелания научных руководителей работать с данной темой. Информантка № 5 сообщила, что у нее было желание писать на тему ЛГБТ, но ее преподаватель попросила выбрать другую тему. *«[Мне] просто было сказано — выбери другую тему, ты понимаешь, что эта тема сейчас “неактуальна”».* Информантка № 3 рассказала о случаях отказа от написания работы на тему, связанную с ЛГБТ, со стороны научного руководителя. *«Одна девочка хотела писать про ЛГБТ, ну, именно про геев. Надо было проводить эмпирическое исследование количественное по отношению к геям среди студентов или студенческой молодежи. Научница не была в восторге от темы, и она [студентка] защитила эту курсовую как курсовую не кафедральную, а по дисциплине. И научница сказала: “Нет, я бы не советовала Вам продолжать эту тему. Я не хочу”».*

При этом информанты отмечают, что такое поведение можно объяснить, с одной стороны, специфичностью темы и отсутствием научного интереса к ней у большинства преподавателей, а с другой — опасением, которое есть у этих преподавателей: *«Вряд ли кто-нибудь захочет брать для себя вот эту тему, поскольку опять же себе дороже. Если студент выпустится и всё, то преподавателю еще работать»*, — отмечает информантка № 3.

Кроме того, в виде слухов, распространяемых как студентами, так и преподавателями, существуют истории о том, что студент не защитился с темой, связанной с ЛГБТ. Это демотивирует студентов, желающих писать на подобные темы. Так, информантка № 3 сообщает: *«Я слышала байку на нашем факультете про то, что соискатель на кандидата наук то ли по социологии, то ли по политологии, ему не дали защититься, потому что тема была про ЛГБТ. Этим нас условно пугали».*

Также информанты сообщали, что, в принципе, можно писать о данной теме, если скрыть ее за другими понятиями, переформулировать. *«Если не идти на открытый прямой конфликт и не выбирать откровенно провокационные темы, то в нынешних условиях можно писать*

обо всем, в том числе и о проблемах ЛГБТ. Единственное – нужно уметь так подобрать свои слова, чтобы не к чему было придаться», – сообщила информант № 1. Информантка № 5 отметила тот же факт, а также свое негативное отношение к тому, что нельзя открыто писать об интересующей теме: «Вообще, я скажу, что нельзя писать статьи открыто. Чтобы у меня в названии было “ЛГБТ-движение”. Я могу спокойно написать о чем-то другом, но при этом упомянуть в своей статье про это, мне ничего не сделают, статью пропустят. Вопрос в том, что все надо прятать, и это раздражает. Делать хочется нормально, по-человечески, открыто».

Стоит отметить, что в некоторых вузах студенты бакалавриата и магистратуры защищают дипломы, посвященные проблемам ЛГБТ, хотя данные случаи, скорее, можно считать исключением, чем правилом. Информантка № 5 сообщила о достаточно давней ситуации, когда студенты с данной темой успешно защищали работы: «Раньше, по-моему, в 2005 или 2006 году в нашем университете кто-то писал работы дипломные по этой тематике. Я видела одну из работ, так что раньше у нас писали». Информантка № 3 рассказала о недавно защищенной курсовой работе на тему трансгендерности под научным руководством клинического психолога Дмитрия Исаева. Также существуют защищенные дипломные работы социологической направленности.

При этом информанты не припомнили работ по ЛГБТ-тематике, написанных преподавателями своих вузов. Также не вспомнили и выступлений, связанных с данной темой, на конференциях своих факультетов. Как отмечает информантка № 3, «у нас на факультете одна конференция, периодически бывает секция по гендеру. Ею руководит та же женщина, которая запретила заниматься этой тематикой. Даже если кто-то подается, не факт, что пропустят». Из этого правила есть исключения: в некоторые студенческие конференции включаются доклады, связанные с ЛГБТ.

Тем не менее информантка № 5 описала случай, когда преподаватели осудили ее за проведение мероприятия о моделях современной семьи: «Там как раз говорилось о моделях современной семьи, в том числе и об однополый семье. <...> Я вообще говорила о моделях семьи, подходах и так далее. И тему ЛГБТ я не обходила стороной, потому что семьи образуются не только в гетеросексуальных парах. В итоге мне разрешили провести это мероприятие люди, с этим согласные, которые ничего против не имеют. <...> Но на моем факультете ко мне подошли после этого через месяц. И сказали о том, что я делала

антиполитическое мероприятие. <...> Мне ничего не сделали, даже не было никакого выговора, и никто не угрожал, просто разговоры об этом были в неприятном мне ключе».

Заключение

Как показывают данные, собранные в ходе исследования, *campus climate* вузов Санкт-Петербурга не является доброжелательным по отношению к ЛГБТ. Во-первых, студенты и преподаватели поддерживают стереотипы, приписываемые ЛГБТ, а также позволяют себе высказывания, направленные против данной группы. Такая атмосфера поощряет закрытость ЛГБТ-студентов, их попытки походить на гетеросексуальное большинство. Во-вторых, ЛГБТ-проблематика практически не рассматривается в учебных курсах или студенческих научных работах. Попытки студентов затронуть данную тему часто пресекаются научными руководителями. Существуют исключения из описанных трендов, однако данные тенденции являются доминирующими.

Исследователи [3] отмечают, что возможность для ЛГБТ-студентов быть открытыми без осуждения товарищей имеет значение не только для самих представителей уязвимой группы. Отсутствие осуждения также значимо для всех студентов, чье поведение или внешность отличаются от узкого набора вариантов, вписывающихся в представления о «нормальном» поведении девушек или юношей. Преподаватели в такой среде также могут быть более открыты в общении со студентами, что дает учащимся больше возможностей в работе с преподавателями.

Таким образом, улучшение *campus climate*, в том числе по отношению к ЛГБТ-студентам, является неотъемлемым элементом повышения качества образования в целом. Система, одним из механизмов которой является дискриминация по признаку принадлежности к определенной группе, не способна предоставлять равные возможности для обучения всем студентам. В текущем политическом контексте сложно представить конструктивную публичную дискуссию на тему включения ЛГБТ в учебный процесс на равных правах: попытки обсуждения положения ЛГБТ в университете не предпринимают ни высокопоставленные чиновники, ни администрация вузов. Однако если целью является улучшение качества высшего образования, то полный комплекс мер должен ввести в университетскую среду антидискриминационные практики, способные улучшить *campus climate* российских вузов.

Источники

1. *Бакланов А.* Охлобыстин призвал сжигать гомосексуалистов в печке. Сноб. 12.12.2013. URL: <https://snob.ru/selected/entry/69274> (дата обращения: 14.04.2017).
2. *Кондаков А.* Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России // *Laboratorium. Журнал социальных исследований.* 2012. № 3.
3. *Ellis S.J.* Diversity and inclusivity at university: A survey of the experiences of lesbian, gay, bisexual and trans (LGBT) students in the UK. *Higher Education.* 2009. № 57 (6). P. 723–739.
4. *Hart J., Fellabaum J.* Analyzing campus climate studies: Seeking to define and understand. *Journal of Diversity in Higher Education.* 2008. № 1 (4).
5. *Poynter K.J., Tubbs N.J.* Safe zones: Creating LGBT safe space ally programs. *Journal of LGBT Youth.* 2008. № 5 (1). P. 121–132.
6. *Rankin S.R.* Campus climates for sexual minorities. *New Directions for Student Services.* 2005. № 111. P. 17–23.
7. *Renn K.A.* LGBT and queer research in higher education: The state and status of the field. *Educational Researcher.* 2010. № 39 (2). P. 132–141.
8. *Sanlo R., Rankin S., Schoenberg R.* (eds.). *Our place on campus: Lesbian, gay, bisexual, transgender services and programs in higher education.* Westport, CT: Greenwood, 2002.
9. *Weiler E.M.* Making school safe for sexual minority students. *Principal Leadership.* 2003. № 4 (4). P. 10–13.